

ДВОЕ ИЗ КОСМИЧЕСКОГО БРАТСТВА

РАССКАЗ ОБ ЭКИПАЖЕ КОРАБЛЯ «СОЮЗ-21»

Пятилетки шаги сажены! Это — вступающие в строй заводы и электростанции, шахты и рудники, первые сносы с осущенными земель и старты искусственных спутников Земли. Космическая программа страны — часть пятилетнего плана-формулированного XVII съездом КПСС, успешно осуществляется. Расшириваются исследования по применению космических средств при изучении природных ресурсов земли, в метеорологии, океанологии, навигации, связи и для других нужд народного хозяйства. Уже 60 научных объектов — типа «Молния» и «Космос», «Метеор» и «Интеркосмос» — выведены в околосолнечное пространство первым полетом десятой пятилетки. Сюда входит и запущенная в июне на околосолнечную орбиту станция «Салют-5». И вот старт «Союза-21», пилотируемого Героем Космонавтики СССР Борисом Валентиновичем Волыновым и бортинженером Виталием Михайловичем Желобовым.

Как всегда с нетерпением ждем предстоящей встречи с экипажем. Звонок от генерала Георгия Берегового, начальника Центра подготовки космонавтов имени Ю. А. Гагарина.

Поговорим в Звездный, — советует он. — Экипаж закончил подготовку к старту. Скоро улетаем на космодром. Ваш день, — генерал называл одну из полнолетий дат июня.

Когда мы вошли в учебный кабинет Центра подготовки космонавтов, то увидели на стене график предстартовой подготовки экипажа корабля «Союз-21». На нем было обозначено и «план дня»: в клоаке красной тушью записано: «встреча с журналистами».

Она началась без особых предисловий и представлений. С Борисом Волыновым, командиром «Союза-21», каждый из нас встретился не раз. Мы знаем о нем, как жестко, все. Ровесник Юрия Гагарина, сибиряк, как и Алексей Леонов, однокашник Германа Титова по Волгоградскому военно-авиационному училищу, он один из летчиков отряда космонавтов «агаповского набора». За шестнадцать лет работы в «звездной академии» Борис Волынов познал до последнего винтика каждый «Восток», «Восход», «Союз». Он был дублером космонавтов В. Выковского и Г. Берегового, принимал активное участие в подготовке предыдущих экспедиций.

И все-таки, «апогеем» жизни космонавта стал первый полет в космос в 1969 году. На борту «Союза-5» в январе того года он доставил на околосолнечную орбиту космонавтов А. Елисеева и Е. Хрунова, где их ждал «Союз-4», пилотируемый В. Шаталовым. Экипажисты корабли в едином комплексе и тем самым «смонтировали» в космосе первую в мире экспериментальную орбитальную станцию. Космический комплекс жил и работал на околосолнечной орбите более четырех с половиной часов. За это время космонавты А. Елисеев и Е. Хрунов провели еще один эксперимент: через открытый космос они перешли из «Союза-5» в «Союз-4» и на нем возвращались на землю.

Со времени создания экспериментальной станции прошло, Борис Валентинович, восемь лет. В космическом «парке» машин прочное место заняла станция «Салют». Что вы скажете об итогах их работы, значительных для будущего?

— Об этом немало сказано учеными и конструкторами. За прошедшие годы в космосе летало четыре станции. Различными исследованиями на них борту занимались одиннадцать человек — факт говорящий сам за себя. За это время собран и обобщен ценный научный материал, представляющий интерес для фундаментальной и прикладной наук, для народного хозяйства. И не случайно орбитальные станции — магистральное направление в отечественной космонавтике. Для конструкторов и ученых они являются своеобразными испытательными полигонами и опытными научно-исследовательскими лабораториями. Отсюда многофункциональность и сложность программы — продолжает Борис Волынов. — На космическом «полигоне» идет отработка техники в интересах совершенствования самих станций и кораблей, в том числе их завтрашнего дня. Сборка ведется исследование, и ради сегодняшнего дня. Изуч-

ение из космоса природных ресурсов земли стало жизненной потребностью. Об этом четко сказано в Основных направлениях развития народного хозяйства СССР.

Возьмем, к примеру, гляциологию. Познание закономерностей образования и геологии ледников — этих «фабрик пресной воды» и регуляторов климата — может дать людям много полезного.

— Расскажите о распределении обязанностей между членами экипажа.

— Есть одна сторона дела, которую уготовано звездное будущее, — присоединяется к беседе бортинженер Желобов. — Роль изобретения человеческим видом уникальных физиков космоса, как вакуум и невесомость. Мы стоим на пути создания монокристаллов, различных столовых и даже получения гидроидных эксперимента. Два сделают их быстрее, чем один. Нельзя забывать и того, что кто-то может ну, скажем, прихвортнуть. Космонавты — люди, и все это делают.

— В основе лежит взаимозависимость при точном выполнении каждого из своих неподрывных обязанностей. При этом необходим универсализм, — добавляет командир. — Опытение его позволит нам использовать лучше, что достигнуто. Так относится к нашему опыту и те, кто полетит после нас.

— Расскажите о распределении обязанностей между членами экипажа.

— В основе лежит взаимозависимость при точном выполнении каждого из своих неподрывных обязанностей. При этом необходим универсализм, — добавляет командир. — Он хороший помощник в нашем деле. Поэтому, программа каждого полета многогранна: сложна, а времена, как всегда не хватает. Допустим, следует пройти в течение дня четыре научных эксперимента. Два сделают их быстрее, чем один. Нельзя забывать и того, что кто-то может ну, скажем, прихвортнуть. Космонавты — люди, и все это делают.

— Есть одна сторона дела, которую уготовано звездное будущее, — присоединяется к беседе бортинженер Желобов. — Роль изобретения человеческим видом уникальных физиков космоса, как вакуум и невесомость. Мы стоим на пути создания монокристаллов, различных столовых и даже получения гидроидных эксперимента. Два сделают их быстрее, чем один. Нельзя забывать и того, что кто-то может ну, скажем, прихвортнуть. Космонавты — люди, и все это делают.

— В июле исполняется годовщина советско-американского эксперимента по программе «Союз-Аполлон».

— Это было крупное достижение, получившее высокую оценку мировой общественности, — напоминает Борис Волынов. — И в то же время это был деловой рабочий полет, нацеленный в завтрашний день.

— Так об этом говорили Алексей Леонов и Валерий Кубасов. Так же думают о своем деле все — и строители БАМа, и хлеборобы Кубани... А сейчас хотел бы поделиться одной мыслью.

— Я провел детство в Сибири. Видел, как люди добывают каменный уголь. Его не легко поднимать из недр. Мне хочется, чтобы и полеты в космос с каждым годом все больше выдавали на гора знаний и опыта, чтобы они укреплялись в человеке веру в могущество экипажа.

— В июле исполняется годовщина советско-американского эксперимента по программе «Союз-Аполлон».

— Это было крупное достижение, получившее высокую оценку мировой общественности, — напоминает Борис Волынов. — И в то же время это был деловой рабочий полет, нацеленный в завтрашний день.

— Так об этом говорили Алексей Леонов и Валерий Кубасов. Так же думают о своем деле все — и строители БАМа, и хлеборобы Кубани... А сейчас хотел бы поделиться одной мыслью.

— Я провел детство в Сибири. Видел, как люди добывают каменный уголь. Его не легко поднимать из недр. Мне хочется, чтобы и полеты в космос с каждым годом все больше выдавали на гора знаний и опыта, чтобы они укреплялись в человеке веру в могущество экипажа.

— В июле исполняется годовщина советско-американского эксперимента по программе «Союз-Аполлон».

— Это было крупное достижение, получившее высокую оценку мировой общественности, — напоминает Борис Волынов. — И в то же время это был деловой рабочий полет, нацеленный в завтрашний день.

— Так об этом говорили Алексей Леонов и Валерий Кубасов. Так же думают о своем деле все — и строители БАМа, и хлеборобы Кубани... А сейчас хотел бы поделиться одной мыслью.

— Я провел детство в Сибири. Видел, как люди добывают каменный уголь. Его не легко поднимать из недр. Мне хочется, чтобы и полеты в космос с каждым годом все больше выдавали на гора знаний и опыта, чтобы они укреплялись в человеке веру в могущество экипажа.

— В июле исполняется годовщина советско-американского эксперимента по программе «Союз-Аполлон».

— Это было крупное достижение, получившее высокую оценку мировой общественности, — напоминает Борис Волынов. — И в то же время это был деловой рабочий полет, нацеленный в завтрашний день.

— Так об этом говорили Алексей Леонов и Валерий Кубасов. Так же думают о своем деле все — и строители БАМа, и хлеборобы Кубани... А сейчас хотел бы поделиться одной мыслью.

— Я провел детство в Сибири. Видел, как люди добывают каменный уголь. Его не легко поднимать из недр. Мне хочется, чтобы и полеты в космос с каждым годом все больше выдавали на гора знаний и опыта, чтобы они укреплялись в человеке веру в могущество экипажа.

— В июле исполняется годовщина советско-американского эксперимента по программе «Союз-Аполлон».

— Это было крупное достижение, получившее высокую оценку мировой общественности, — напоминает Борис Волынов. — И в то же время это был деловой рабочий полет, нацеленный в завтрашний день.

— Так об этом говорили Алексей Леонов и Валерий Кубасов. Так же думают о своем деле все — и строители БАМа, и хлеборобы Кубани... А сейчас хотел бы поделиться одной мыслью.

— Я провел детство в Сибири. Видел, как люди добывают каменный уголь. Его не легко поднимать из недр. Мне хочется, чтобы и полеты в космос с каждым годом все больше выдавали на гора знаний и опыта, чтобы они укреплялись в человеке веру в могущество экипажа.

— В июле исполняется годовщина советско-американского эксперимента по программе «Союз-Аполлон».

— Это было крупное достижение, получившее высокую оценку мировой общественности, — напоминает Борис Волынов. — И в то же время это был деловой рабочий полет, нацеленный в завтрашний день.

— Так об этом говорили Алексей Леонов и Валерий Кубасов. Так же думают о своем деле все — и строители БАМа, и хлеборобы Кубани... А сейчас хотел бы поделиться одной мыслью.

— Я провел детство в Сибири. Видел, как люди добывают каменный уголь. Его не легко поднимать из недр. Мне хочется, чтобы и полеты в космос с каждым годом все больше выдавали на гора знаний и опыта, чтобы они укреплялись в человеке веру в могущество экипажа.

— В июле исполняется годовщина советско-американского эксперимента по программе «Союз-Аполлон».

— Это было крупное достижение, получившее высокую оценку мировой общественности, — напоминает Борис Волынов. — И в то же время это был деловой рабочий полет, нацеленный в завтрашний день.

— Так об этом говорили Алексей Леонов и Валерий Кубасов. Так же думают о своем деле все — и строители БАМа, и хлеборобы Кубани... А сейчас хотел бы поделиться одной мыслью.

— Я провел детство в Сибири. Видел, как люди добывают каменный уголь. Его не легко поднимать из недр. Мне хочется, чтобы и полеты в космос с каждым годом все больше выдавали на гора знаний и опыта, чтобы они укреплялись в человеке веру в могущество экипажа.

— В июле исполняется годовщина советско-американского эксперимента по программе «Союз-Аполлон».

— Это было крупное достижение, получившее высокую оценку мировой общественности, — напоминает Борис Волынов. — И в то же время это был деловой рабочий полет, нацеленный в завтрашний день.

— Так об этом говорили Алексей Леонов и Валерий Кубасов. Так же думают о своем деле все — и строители БАМа, и хлеборобы Кубани... А сейчас хотел бы поделиться одной мыслью.

— Я провел детство в Сибири. Видел, как люди добывают каменный уголь. Его не легко поднимать из недр. Мне хочется, чтобы и полеты в космос с каждым годом все больше выдавали на гора знаний и опыта, чтобы они укреплялись в человеке веру в могущество экипажа.

— В июле исполняется годовщина советско-американского эксперимента по программе «Союз-Аполлон».

— Это было крупное достижение, получившее высокую оценку мировой общественности, — напоминает Борис Волынов. — И в то же время это был деловой рабочий полет, нацеленный в завтрашний день.

— Так об этом говорили Алексей Леонов и Валерий Кубасов. Так же думают о своем деле все — и строители БАМа, и хлеборобы Кубани... А сейчас хотел бы поделиться одной мыслью.

— Я провел детство в Сибири. Видел, как люди добывают каменный уголь. Его не легко поднимать из недр. Мне хочется, чтобы и полеты в космос с каждым годом все больше выдавали на гора знаний и опыта, чтобы они укреплялись в человеке веру в могущество экипажа.

— В июле исполняется годовщина советско-американского эксперимента по программе «Союз-Аполлон».

— Это было крупное достижение, получившее высокую оценку мировой общественности, — напоминает Борис Волынов. — И в то же время это был деловой рабочий полет, нацеленный в завтрашний день.

— Так об этом говорили Алексей Леонов и Валерий Кубасов. Так же думают о своем деле все — и строители БАМа, и хлеборобы Кубани... А сейчас хотел бы поделиться одной мыслью.

— Я провел детство в Сибири. Видел, как люди добывают каменный уголь. Его не легко поднимать из недр. Мне хочется, чтобы и полеты в космос с каждым годом все больше выдавали на гора знаний и опыта, чтобы они укреплялись в человеке веру в могущество экипажа.

— В июле исполняется годовщина советско-американского эксперимента по программе «Союз-Аполлон».

— Это было крупное достижение, получившее высокую оценку мировой общественности, — напоминает Борис Волынов. — И в то же время это был деловой рабочий полет, нацеленный в завтрашний день.

— Так об этом говорили Алексей Леонов и Валерий Кубасов. Так же думают о своем деле все — и строители БАМа, и хлеборобы Кубани... А сейчас хотел бы поделиться одной мыслью.

— Я провел детство в Сибири. Видел, как люди добывают каменный уголь. Его не легко поднимать из недр. Мне хочется, чтобы и полеты в космос с каждым годом все больше выдавали на гора знаний и опыта, чтобы они укреплялись в человеке веру в могущество экипажа.

— В июле исполняется годовщина советско-американского эксперимента по программе «Союз-Аполлон».

— Это было крупное достижение, получившее высокую оценку мировой общественности, — напоминает Борис Волынов. — И в то же время это был деловой рабочий полет, нацеленный в завтрашний день.

— Так об этом говорили Алексей Леонов и Валерий Кубасов. Так же думают о своем деле все — и строители БАМа, и хлеборобы Кубани... А сейчас хотел бы поделиться одной мыслью.

— Я провел детство в Сибири. Видел, как люди добывают каменный уголь. Его не легко поднимать из недр. Мне хочется, чтобы и полеты в космос с каждым годом все больше выдавали на гора знаний и опыта, чтобы они укреплялись в человеке веру в могущество экипажа.

— В июле исполняется годовщина советско-американского эксперимента по программе «Союз-Аполлон».

— Это было крупное достижение, получившее высокую оценку мировой общественности, — напоминает Борис Волынов. — И в то же время это был деловой рабочий полет, нацеленный в завтрашний день.

— Так об этом говорили Алексей Леонов и Валерий Кубасов. Так же думают о своем деле все — и строители БАМа, и хлеборобы Кубани... А сейчас хотел бы поделиться одной мыслью.

— Я провел детство в Сибири. Видел, как люди добывают каменный уголь. Его не легко поднимать

НОВОСТИ СОБЫТИЯ ФАКТЫ

Осинники

ДЕВИЗ ШВЕЙНИКОВ

«Ни одного отставшего рядом». Под таким девизом трудится в первом году десятой пятилетки коллекция швейной фабрики «Кузбасс». Здесь 12 работниц взяли обязательство завершить пятнадцать за две с половиной года, 56— за четыре года.

На фабрике горячо поддержана инициатива бригады Героя Социалистического Труда Геннадия Смирнова о колективном наставничестве. Бригада опытного мастера А. Н. Плесниной взяла на себя бригаду № 6, руководимой А. П. Бардаковой, где много молодых и опытных рабочих и оказывает ей каждодневную помощь.

Платеж первого полугодия «швей» закончили успешно.

ПРАЗДНИК ПЕСНИ

Директор мажнул пачкой — и над стадионом «Шахтер» зазвучала песня «Широка страна моя родина». Так началась в городе праздник песни, который завершился первым этапом фестиваля народного творчества. Более 20 тысяч человек приняли в нем участие. Только в объединенном хоре было 300 участников художественной самодеятельности.

Один из других выходов на импровизированную сцену самодеятельные артисты. Песни посыпались — лучшим комсомольско-молодежным бригадам города, ветеранам комсомола, рабочим наставникам.

А. ШИШКИН.

«БЕРЕГИТЕ СЕРДЦЕ»

Такой была тема вечера, на который лекторская группа областной клинической больницы № 1 пригласила около трехсот выдорвались-сосудистыми заболеваниями терапевтического корпуса.

Заведующая кардиологическим отделением больницы Г. В. Верточка рассказала присутствующим, как предупредить и лечить заболевания сердца.

О хирургических методах лечения сердца говорил врач отделения сердечной хирургии В. С. Двуреченский. А старший ординатор отделения заболеваний уха, горла, носа И. С. Шаповалова открыла много нового слушателям о том, как ЛОР-болезни могут вызывать заболевания сердца.

Как пытается при болезни сердца? Слово на эту тему получила на вечере врач-хеллотолог Л. Н. Кототина. А пищеблок больницы помог приготовить и продемонстрировать здесь же 12 блюд, рекомендующим сердечникам.

С гимнастическими комплексами, которые необходимо проводить дома после выписки из стационара, больных познакомила методист по лечебной физкультуре П. И. Карелина.

В. ПЕТРОВА.

г. Кемерово.

НАШИ ГОСТИ

ОН РОДИЛСЯ В СИБИРИ...

В Кемерове заканчивается гастроли Московского театра им. М. Н. Ермоловой. На спектаклях зрители познакомились со многими интересными мастерами сцены. Об одном из крупнейших современных советских театральных артистов—В. С. Якуте рассказывает главный режиссер театра В. А. Андреев.

Он интересный собеседник, но о себе рассказать не любит. Ему же начинают спрашивать о встречах, собирающихся, о первых и последующих шагах своих в искусстве, слушать можно бесконечно. В одной из бесед я услышал, что в Иркутске, когда он занимался мастерством, ему исполнилось 12 лет, мать привела его в театр, где давали тогда «Кота в сапогах». Актриса, играющая кота, сказала на спектакле «Аристократка»...

А потом судьба сложилась так, что Якута стал артистом театра им. М. Н. Ермоловой, недавно вернувшегося из Сибири, где он был в эвакуации.

Одним из первых ежегодных рассказов М. Зощенко, начинаящийся с истории, называемой «Аристократка»...

А потом судьба сложилась так, что Якута стал артистом театра им. М. Н. Ермоловой, недавно вернувшегося из Сибири, где он был в эвакуации.

Одним из первых ежегодных рассказов М. Зощенко, начинаящийся с истории, называемой «Аристократка»...

А потом судьба сложилась так, что Якута стал артистом театра им. М. Н. Ермоловой, недавно вернувшегося из Сибири, где он был в эвакуации.

Одним из первых ежегодных рассказов М. Зощенко, начинаящийся с истории, называемой «Аристократка»...

А потом судьба сложилась так, что Якута стал артистом театра им. М. Н. Ермоловой, недавно вернувшегося из Сибири, где он был в эвакуации.

Одним из первых ежегодных рассказов М. Зощенко, начинаящийся с истории, называемой «Аристократка»...

А потом судьба сложилась так, что Якута стал артистом театра им. М. Н. Ермоловой, недавно вернувшегося из Сибири, где он был в эвакуации.

Одним из первых ежегодных рассказов М. Зощенко, начинаящийся с истории, называемой «Аристократка»...

А потом судьба сложилась так, что Якута стал артистом театра им. М. Н. Ермоловой, недавно вернувшегося из Сибири, где он был в эвакуации.

Одним из первых ежегодных рассказов М. Зощенко, начинаящийся с истории, называемой «Аристократка»...

А потом судьба сложилась так, что Якута стал артистом театра им. М. Н. Ермоловой, недавно вернувшегося из Сибири, где он был в эвакуации.

Одним из первых ежегодных рассказов М. Зощенко, начинаящийся с истории, называемой «Аристократка»...

А потом судьба сложилась так, что Якута стал артистом театра им. М. Н. Ермоловой, недавно вернувшегося из Сибири, где он был в эвакуации.

Одним из первых ежегодных рассказов М. Зощенко, начинаящийся с истории, называемой «Аристократка»...

А потом судьба сложилась так, что Якута стал артистом театра им. М. Н. Ермоловой, недавно вернувшегося из Сибири, где он был в эвакуации.

Одним из первых ежегодных рассказов М. Зощенко, начинаящийся с истории, называемой «Аристократка»...

А потом судьба сложилась так, что Якута стал артистом театра им. М. Н. Ермоловой, недавно вернувшегося из Сибири, где он был в эвакуации.

Одним из первых ежегодных рассказов М. Зощенко, начинаящийся с истории, называемой «Аристократка»...

А потом судьба сложилась так, что Якута стал артистом театра им. М. Н. Ермоловой, недавно вернувшегося из Сибири, где он был в эвакуации.

Одним из первых ежегодных рассказов М. Зощенко, начинаящийся с истории, называемой «Аристократка»...

А потом судьба сложилась так, что Якута стал артистом театра им. М. Н. Ермоловой, недавно вернувшегося из Сибири, где он был в эвакуации.

Одним из первых ежегодных рассказов М. Зощенко, начинаящийся с истории, называемой «Аристократка»...

А потом судьба сложилась так, что Якута стал артистом театра им. М. Н. Ермоловой, недавно вернувшегося из Сибири, где он был в эвакуации.

Одним из первых ежегодных рассказов М. Зощенко, начинаящийся с истории, называемой «Аристократка»...

А потом судьба сложилась так, что Якута стал артистом театра им. М. Н. Ермоловой, недавно вернувшегося из Сибири, где он был в эвакуации.

Одним из первых ежегодных рассказов М. Зощенко, начинаящийся с истории, называемой «Аристократка»...

А потом судьба сложилась так, что Якута стал артистом театра им. М. Н. Ермоловой, недавно вернувшегося из Сибири, где он был в эвакуации.

Одним из первых ежегодных рассказов М. Зощенко, начинаящийся с истории, называемой «Аристократка»...

А потом судьба сложилась так, что Якута стал артистом театра им. М. Н. Ермоловой, недавно вернувшегося из Сибири, где он был в эвакуации.

Одним из первых ежегодных рассказов М. Зощенко, начинаящийся с истории, называемой «Аристократка»...

А потом судьба сложилась так, что Якута стал артистом театра им. М. Н. Ермоловой, недавно вернувшегося из Сибири, где он был в эвакуации.

Одним из первых ежегодных рассказов М. Зощенко, начинаящийся с истории, называемой «Аристократка»...

А потом судьба сложилась так, что Якута стал артистом театра им. М. Н. Ермоловой, недавно вернувшегося из Сибири, где он был в эвакуации.

Одним из первых ежегодных рассказов М. Зощенко, начинаящийся с истории, называемой «Аристократка»...

А потом судьба сложилась так, что Якута стал артистом театра им. М. Н. Ермоловой, недавно вернувшегося из Сибири, где он был в эвакуации.

Одним из первых ежегодных рассказов М. Зощенко, начинаящийся с истории, называемой «Аристократка»...

А потом судьба сложилась так, что Якута стал артистом театра им. М. Н. Ермоловой, недавно вернувшегося из Сибири, где он был в эвакуации.

Одним из первых ежегодных рассказов М. Зощенко, начинаящийся с истории, называемой «Аристократка»...

А потом судьба сложилась так, что Якута стал артистом театра им. М. Н. Ермоловой, недавно вернувшегося из Сибири, где он был в эвакуации.

Одним из первых ежегодных рассказов М. Зощенко, начинаящийся с истории, называемой «Аристократка»...

А потом судьба сложилась так, что Якута стал артистом театра им. М. Н. Ермоловой, недавно вернувшегося из Сибири, где он был в эвакуации.

Одним из первых ежегодных рассказов М. Зощенко, начинаящийся с истории, называемой «Аристократка»...

А потом судьба сложилась так, что Якута стал артистом театра им. М. Н. Ермоловой, недавно вернувшегося из Сибири, где он был в эвакуации.

Одним из первых ежегодных рассказов М. Зощенко, начинаящийся с истории, называемой «Аристократка»...

А потом судьба сложилась так, что Якута стал артистом театра им. М. Н. Ермоловой, недавно вернувшегося из Сибири, где он был в эвакуации.

Одним из первых ежегодных рассказов М. Зощенко, начинаящийся с истории, называемой «Аристократка»...

А потом судьба сложилась так, что Якута стал артистом театра им. М. Н. Ермоловой, недавно вернувшегося из Сибири, где он был в эвакуации.

Одним из первых ежегодных рассказов М. Зощенко, начинаящийся с истории, называемой «Аристократка»...

А потом судьба сложилась так, что Якута стал артистом театра им. М. Н. Ермоловой, недавно вернувшегося из Сибири, где он был в эвакуации.

Одним из первых ежегодных рассказов М. Зощенко, начинаящийся с истории, называемой «Аристократка»...

А потом судьба сложилась так, что Якута стал артистом театра им. М. Н. Ермоловой, недавно вернувшегося из Сибири, где он был в эвакуации.

Одним из первых ежегодных рассказов М. Зощенко, начинаящийся с истории, называемой «Аристократка»...

А потом судьба сложилась так, что Якута стал артистом театра им. М. Н. Ермоловой, недавно вернувшегося из Сибири, где он был в эвакуации.

Одним из первых ежегодных рассказов М. Зощенко, начинаящийся с истории, называемой «Аристократка»...

А потом судьба сложилась так, что Якута стал артистом театра им. М. Н. Ермоловой, недавно вернувшегося из Сибири, где он был в эвакуации.

Одним из первых ежегодных рассказов М. Зощенко, начинаящийся с истории, называемой «Аристократка»...

А потом судьба сложилась так, что Якута стал артистом театра им. М. Н. Ермоловой, недавно вернувшегося из Сибири, где он был в эвакуации.

Одним из первых ежегодных рассказов М. Зощенко, начинаящийся с истории, называемой «Аристократка»...

А потом судьба сложилась так, что Якута стал артистом театра им. М. Н. Ермоловой, недавно вернувшегося из Сибири, где он был в эвакуации.

Одним из первых ежегодных рассказов М. Зощенко, начинаящийся с истории, называемой «Аристократка»...

А потом судьба сложилась так, что Якута стал артистом театра им. М. Н. Ермоловой, недавно вернувшегося из Сибири, где он был в эвакуации.

Одним из первых ежегодных рассказов М. Зощенко, начинаящийся с истории, называемой «Аристократка»...

А потом судьба сложилась так, что Якута стал артистом театра им. М. Н. Ермоловой, недавно вернувшегося из Сибири, где он был в эвакуации.

Одним из первых ежегодных рассказов М. Зощенко, начинаящийся с истории, называемой «Аристократка»...

А потом судьба сложилась так, что Якута стал артистом театра им. М. Н. Ермоловой, недавно вернувшегося из Сибири, где он был в эвакуации.

Одним из первых ежегодных рассказов М. Зощенко, начинаящийся с истории, называемой «Аристократка»...

А потом судьба сложилась так, что Якута стал артистом театра им. М. Н. Ермоловой, недавно вернувшегося из Сибири, где он был в эвакуации.

Одним из первых ежегодных рассказов М. Зощенко, начинаящийся с истории, называемой «Аристократка»...

А потом судьба сложилась так, что Якута стал артистом театра им. М. Н. Ермоловой, недавно вернувшегося из Сибири, где он был в эвакуации.

Одним из первых ежегодных рассказов М. Зощенко, начинаящийся с истории, называемой «Аристократка»...

А потом судьба сложилась так, что Якута стал артистом театра им. М. Н. Ермоловой, недавно вернувшегося из Сибири, где он был в эвакуации.

Одним из первых ежегодных рассказов М. Зощенко, начинаящийся с истории, называемой «Аристократка